

— Доктор Хао, тут для вас посылка, нужно расписаться.

— Хорошо, сейчас подойду.

Мужчина в кабинете отложил ручку и закрыл колпачок. Он был в белом халате, аккуратно уложенные черные волосы открывали высокий лоб, подчеркивая безупречные, тонкие линии профиля. Пока он был занят делом, его взгляд был опущен, а во всей фигуре чувствовалась какая-то отстраненная, величественная тишина. Но стоило ему поднять голову, как лицо озарялось необыкновенной мягкостью, словно он был драгоценным нефритом, отшлифованным временем. Хао Су вежливо улыбнулся посетителю и, наведя порядок на столе, вышел из кабинета.

По пути многие здоровались с ним. Хао Су, как и его предшественник, пользовался в больнице огромной популярностью.

— Доктор Хао, почему вы сегодня без очков? — спросил коллега.

Хао Су редко появлялся без них, поэтому окружающие заметили это сразу. Без оправы его черты лица казались еще более утонченными и яркими. В очках он выглядел сдержанно и благородно, а без них в его облике проступала властность.

— Случайно сломал вчера.

— Вам нужно поскорее заказать новые. За углом, если пройти немного вперед от больницы, есть оптика. Загляните туда после смены, это не займет много времени.

Коллега с энтузиазмом рассказал о недавно открывшемся магазине и добавил, что в первые три дня там действуют скидки. Хао Су поблагодарил его и пошел дальше. У прежнего владельца тела зрение было не таким уж плохим, а операций на сегодня не планировалось, так что отсутствие очков никак не мешало работе.

Не дойдя до места, он издалека увидел огромный, красиво упакованный букет роз.

— Здравствуйте. Это цветы для вас, их заказал господин по фамилии Фань.

Курьер принял Хао Су за девушку — имя звучало довольно нейтрально, — и каково же было его удивление, когда перед ним оказался мужчина. Впрочем, увидев Хао Су, он на мгновение замер, пораженный его красотой. Курьер не заметил, как дежурившие рядом медсестры и проходящие мимо врачи разочарованно вздохнули, но, удостоверившись в личности получателя, протянул букет.

С такой внешностью Хао Су никогда не страдал от недостатка внимания. И мужчины, и женщины — поклонники и поклонницы сменяли друг друга годами. Однако всем им он неизменно отказывал. Несмотря на это, воздыхатели не теряли надежды. В больницу

постоянно что-то присылали, чаще всего — цветы. Но все они неизменно оказывались в мусорном баке, причем Хао Су выбрасывал их, даже не моргнув глазом. Именно благодаря такой твердой позиции в последние годы стало спокойнее: персонал больницы уже знал характер Хао Су и ограничивался лишь восхищением его красотой, не пытаясь зайти дальше.

Когда в больницу приходили новые интерны, желающие попытать счастья, «старички» всегда давали им совет не лезть на рожон. Но всегда находились те, кто считал себя особенным, — и в итоге их ждал тот же отказ. В больнице ходила легенда, что за все годы Хао Су выбросил столько цветов и любовных писем, что ими можно было бы завалить два кабинета. Поэтому, услышав, что Хао Су снова прислали цветы, да еще и мужчина, коллеги ничуть не удивились. Они лишь жалели, что такой роскошный букет скоро отправится на помойку.

Однако, к всеобщему изумлению, услышав слова курьера, Хао Су улыбнулся, глядя на розы.

— Понял, спасибо.

Он расписался в получении и забрал букет, совсем не собираясь его выбрасывать. Как только он скрылся в кабинете, тишина в коридоре сменилась оживленным шепотом.

— Это ведь правда был доктор Хао?

— Кажется... да.

Непривычное поведение Хао Су заставило отвечавшего засомневаться.

— Так почему он не выбросил цветы?

— Может, этот господин Фань — кто-то из старших родственников?

В это верилось с трудом: кто же дарит родственникам такие огромные букеты роз? К тому же все видели, что в цветах была карточка, на которой не было ни слова — только большое напечатанное сердце.

Уже через полчаса весть о том, что у Хао Су, возможно, появился кто-то особенный, облетела всю больницу. В его кабинет потянулись люди. Один из близких коллег решил спросить прямо:

— Наш доктор Хао, с чего это мы такие перемены? Раньше все цветы либо летели в урну, либо их забирали другие для украшения кабинета. Кто же этот счастливчик? — он подмигнул с усмешкой. — По больнице слухи ходят, что ты занят. Когда угощать будешь?

Хао Су, который до этого что-то разглядывал, поднял голову и улыбнулся:

— На следующей неделе выберу время и приглашу всех на обед. Только мой парень немного

застенчив, так что он не придет.

Хао Су говорил спокойно, и в его голосе, когда он упоминал парня, слышалась естественная теплота. Коллега на мгновение опешил, но тут из телефона Хао Су донесся какой-то звук, и он пришел в себя, расплывшись в улыбке.

— Ну надо же, тихо-мирно устроил личную жизнь.

Свобода выбора в отношениях была нормой, и коллегу не смутило, что Хао Су встречается с мужчиной. Ему не терпелось расспросить, как они познакомились, но он увидел, что Хао Су указывает на свой телефон. До того как коллега вошел, Хао Су общался с Фань Цинем по видеосвязи и разговор продолжался. Коллега понял, что звук был из динамика, и тактично решил не мешать. Влюбленным нужно побыть наедине.

Прежде чем дверь закрылась, он успел заметить, что Хао Су снова опустил взгляд, а его глаза и голос наполнились нежностью:

— Почему замолчал?

Остального коллега уже не слышал, но новость о том, что Хао Су влюблен, разнеслась мгновенно. Всем было ужасно любопытно, кто же этот загадочный господин Фань.

Характер Хао Су знали все, и многие думали, что быть возлюбленным такого нежного человека — настоящее счастье.

Тем временем в кабинете. Тот, кто говорил с Хао Су, хотел лишь узнать, дошли ли цветы, но, услышав, как Хао Су признал его своим парнем перед другими, выронил книгу.

— Цинцин, ты такой неуклюжий. Хорошо, что вещи легкие, а то однажды ты разнесешь пол в доме.

— Я просто не удержал, — ответил человек по ту сторону экрана, сидя на диване. Он не мог сдержать румянец на щеках. — И вообще... вчера ты слишком сильно меня раскачивал.

При воспоминании о вчерашней ночи голос Фань Цина стал совсем тихим. Они не пошли в личный домен, остались здесь. Хотя это было уже не в первый раз, вне домена Фань Цин реагировал медленнее, поэтому все казалось более острым и непривычным. Хао Су потребовалось время, чтобы Фань Цин привык, и в итоге они переместились к широкому подоконнику.

Их тела покрывал пот, Фань Цин полулежал на подоконнике, прижавшись спиной к стеклу, а его взгляд подернулся туманом. В тот момент он почувствовал холод на переносице и ушах — Хао Су надел на него свои очки.

— М-м... — Из-за диоптрий мир поплыл перед глазами, но ощущения от этого стали только ярче.

Хао Су обнимал его, а его очки сидели на лице Фань Цина. От этого Фань Цин пришел в такое возбуждение, какого не испытывал никогда прежде. Хао Су был неумолим, и в какой-то момент очки соскользнули с переносицы и упали на пол, разбив обе линзы. Фань Цин тогда совсем не думал об этом — он лишь крепче обнимал Хао Су, снова и снова выкрикивая его имя.

Вспоминая это, Фань Цин сделал вид, что пьет воду. Когда он подался вперед, стали видны следы поцелуев на коже. Сегодня он надел не свою одежду, а вещи Хао Су. У Фань Цина была тонкая кость, и в рубашке Хао Су он казался еще меньше — словно его можно было обхватить одной рукой.

Вчера ночью, в полузабытьи, Фань Цин задал Хао Су много вопросов. Например:

— Хао Су, ты не думаешь, что я слишком маленький? Что я веду себя по-детски?

Это беспокоило его больше всего, ведь Хао Су уже работал, а он все еще учился в университете. Хао Су лишь тихо рассмеялся и обнял его со спины.

— М-м, Цинцин действительно маленький...

Он нарочно растянул окончание фразы. Фань Цин на мгновение помрачнел, но тут же просиял: Хао Су положил руку ему на пояс и, словно взвешивая, добавил:

— Я могу обхватить тебя одной рукой.

А затем Фань Цин уже не мог говорить — его «наказание» продолжалось.

Хао Су, конечно, заметил, что Фань Цин в его одежде. Он сам разрешил ему взять её вчера перед сном. После душа Фань Цин увидел рубашки в шкафу и сам попросил:

— Я хочу спать в твоей одежде.

Волосы после мытья были пушистыми и слегка завивались, и даже с его привычным отсутствием эмоций на лице он выглядел очень мягким. Хао Су выбрал белую рубашку, но даже застегнутая на все пуговицы, она сидела на нем мешковато. Не говоря уже о том, что на выглядывающей то тут, то там коже виднелись пятна от поцелуев. Фань Цин был так счастлив, что долго не мог перестать краснеть, постоянно приносясь к ткани. Одежда Хао Су не пахла ничем особенным, но Фань Цину этот запах казался восхитительным. Если бы Хао Су не обнял его, он, наверное, всю ночь проворочался бы с этой рубашкой.

— Да, это моя вина. Я слишком сильно тебя раскачивал, что ты даже очки удержать не мог.

Видеосвязь продолжалась. Услышав слова Фань Цина, Хао Су не стал спорить, а лишь подхватил тему. От улыбки в его глазах у Фань Цина чуть не выпала чашка из рук. Хао Су добавил:

— Цинцин, держи чашку крепче, а то сейчас уронишь.

— Не уроню.

Фань Цин резко поставил чашку на стол, и из-за слишком резкого движения стало видно, что под рубашкой на нем нет брюк. Поняв это, он поспешно потянул ткань вниз. Словно пытаясь сменить тему, он спросил:

— Хао Су, давай я сегодня встречу тебя после работы?

Он слышал слова коллеги Хао Су и знал, что у того много поклонников. Как парень Хао Су, он, конечно, должен стараться больше, чем остальные.

<http://bllate.org/book/21608/2228645>